

УДК 343.9:7
ББК 67.5:85
И87

Fabio Isman
QUANDO L'ARTE VA A RUBA:
Furti e saccheggi, nel mondo e nei secoli

Copyright © 2021 by Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano
www.giunti.it

Перевод с итальянского *У. И. Васюниной*

Исман, Фабио.

И87 Искусство нарасхват. Самые громкие кражи шедевров / Фабио Исман ; [перевод с итальянского У. И. Васюниной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 240 с.

ISBN 978-5-04-181620-9

Книга журналиста Фабио Исмана рассказывает о работе специального отдела полиции, существующего только в Италии, — арт-карабинеров. Они расследуют похищения предметов искусства, а в Италии — одном из центров мировой культуры — таких преступлений совершается больше, чем в любой другой стране мира. Также Фабио Исман рассказывает о самых громких кражах произведений искусства в других странах — например, похищении «Моны Лизы» из Лувра, разграблении музея-сокровищницы «Зеленые своды» в Дрездене и т. д.

УДК 343.9:7
ББК 67.5:85

ISBN 978-5-04-181620-9

© Васюнина У. И., перевод на русский язык, 2024
© Богданова А.А., обложка, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Роберто Риккарди	7
Кражи и все, что с ними связано	10
01 Ямайский сенатор и мраморные копии	19
02 Завоевания и древность	43
03 Фетиши: «Мона Лиза» и Караваджо	63
04 В Италии: от Пьеро до Мантеньи	75
05 В других странах: от Осло до Дрездена	97
06 Верные стражи и охотники	117
07 «Ужасы войны»: Наполеон и Гитлер	133
08 «Эфеб», «Сатир» и мафия	175
09 Скандал с пропавшими артефактами	189
10 Дневник расхитителя гробниц	205
11 Несколько великолепных преступлений	211
Основная библиография	228
Указатель имен	230

*Памяти Антонио Джулиано
и Паоло Джорджио Ферри,
незабываемых учителей и друзей*

Предисловие

Роберто Риккарди*

Красота, имеющая «высшее право на власть»¹, по словам Оскара Уайльда, и способная «больно ранить», по мнению Томаса Манна, волнует человечество в неохватном разнообразии своих проявлений. Многие охотятся за шедеврами: от великих деятелей прошлого до криминальных авторитетов настоящего, от разборчивых коллекционеров до террористов, которые утверждают, что ненавидят друг друга, но в действительности заключают взаимовыгодные союзы. Правил нет, кроме одного: не существует такой подлости, какую бы не совершил человек ради получения желаемого. Когда произведение искусства похищают, начинается череда проблем: за ним нужно гнаться на край света, что далеко не так просто, как кажется. Приходится иметь дело с вереницей контрабандистов, чувствующих себя в любой точке мира как дома, с регламентами отдельных государств, бюрократическими и дипломатическими тонкостями. Эта проблема существует с незапамятных времен — с кражи Палладиума, позволившей грекам завоевать Трою и породившей другие преступления, подобные этому².

С тех пор незаконная торговля продолжается, суммы, получаемые с продаж произведений искусства, близки к десятизначным числам, а маршруты контрабандистов пролегают по всем континентам. Нет страны, которая не была бы исходным, транзитным или же конечным пунктом назначения товара. Чтобы отследить это, нужно обладать профессионализмом и немалой настойчивостью, а также любить то, что необходимо охранять. Защита произведений искусства, конечно, связана с обладанием — культурное наследие есть общее наследие, — но она имеет отношение и к существованию человеческого рода, так как в произведении

* Бригадный генерал, командующий карабинерами в Отделе защиты культурного наследия

¹ Уайлд О. «Портрет Дориана Грея».

² Согласно древнегреческой и древнеримской мифологии, Палладиум — это священная статуя-оберег, изображавшая богиню Палладу, которая была сестрой Афины. Во время Троянской войны захваченный греками в плен Гелен — сын царя Трои Приама и Гекубы — рассказал, что город не падет, пока на его территории находится священная статуя. По одной версии, ее похитили Одиссей и Диомед, по другой — Одиссей единолично.

ях, полученных нами от предков, кроется наша идентичность, то, кто мы в глубине души.

Фабио Исман — внимательный рассказчик, разбирающийся в этой теме как никто другой. Обладая интуицией выдающегося ученого и присущим многим исследователям любопытством, он посвятил годы ее изучению. Мы встречаемся с ним во время исследований, за которыми он наблюдает на всех этапах. Мы приветствуем его на выставках, посвященных счастливо возвращенным произведениям искусства. Мы сразу же обращаем на него внимание на культурных мероприятиях, и до тех пор, пока он не пришел, кажется, что чего-то или кого-то недостает... Трудно не заметить его высокий силуэт, когда он наконец появляется. Надеюсь, вы простите меня за это восторженное вступление, без которого, впрочем, я не мог обойтись. Между Фабио Исманом и арт-детективами сформировалась особая связь: мы воспринимаем его как одного из нас. Звучит странно, понимаю, но это чистая правда. Это мнение разделяют и на площади Святого Игнатия³, и на Виа Анисия в Риме, где расположена штаб-квартира Отряда карабинеров по охране культурного наследия.

Отбросим любезности и перейдем к делу — сказать нужно о многом. В этой книге, посвященной кражам произведений искусства, автор описывает досадные преступления, темные политические дела и счастливые возвращения артефактов «домой», — все это с добавлением точных статистических данных, равнодушных к людской суете. Мы будем говорить о событиях, ставших уже известными, смаковать еще ни разу не рассказанные истории, наслаждаться увлекательными тайнами и детективными сюжетами — настолько захватывающими, что кажутся вымышленными. Речь пойдет и о скульптурах, украденных во время войны; о полотнах Тинторетто⁴ и Мантеньи⁵, которые срывают со стен с автоматами наперевес; о разграблениях захоронений под покровом ночи, повлекших за собой двойной урон: потерю артефактами их ценности и похищение информации у археологов. Особенно страдают от этого археологи: они лишаются важной информации, которую можно было получить от древнего объекта, способного говорить, только если он находится там, где впервые обрел голос. Утратить контекст — значит потерять происхождение предмета. «Разделить — значит уничтожить», — так говорил французский архитектор Катрмер-де-Кенси⁶, живший во времена Наполеона.

Книга повествует о многих событиях и произведениях искусства, но кое-что в ней неизменно: знание и искренняя предан-

³ На площади Святого Игнатия расположена церковь ордена иезуитов Сант-Иньяцио, посвященная ее основателю — Игнатию Лойоле.

⁴ Якопо Робусти, более известный как Тинторетто (1519–1594) — живописец венецианской школы позднего итальянского Возрождения.

⁵ Андреа Мантенья (1431–1506) — живописец падуанской школы раннего итальянского Возрождения.

⁶ Антуан-Кризостом Катрмер-де-Кенси (1755–1849) — французский архитектор, историк искусства и философ.

ность автора делу. Благодаря ему мы обнаруживаем, что Ван Гог написал «Садовника» в приюте Сен-Поль де Мозоль. Женщина на знаменитом портрете Леонардо может и не быть супругой флорентийского торговца шелком Франческо дель Джокондо⁷. «Рождество со святым Франциском и святым Лаврентием», украденное из Палермо, стоило Караваджо 600 скудо⁸. «Зарплата университетского профессора за два года», — уточняет Исман. Автор не пренебрегает описанием нормативных аспектов расследований, не пропускает, возможно, непонятные для читателя места, не скрывает критических замечаний. Когда мы закрываем книгу, чувствуем, что узнали много нового, но случается нечто невероятное: мы испытываем желание продолжить искать информацию, и каждое открытие рождает все новые вопросы.

К счастью, мы точно уверены в одном: как убийца зачастую возвращается на место преступления, так и автор продолжит писать о том, что ему дорого. Он не может исцелиться от зудящего стремления к познанию, что можно объяснить одним предложением: «Когда я вышел из Санта-Кроче, у меня сильно билось сердце, со мной происходило то, что в Берлине называют нервным приступом: жизненные силы во мне иссякли, я едва двигался, боясь упасть»⁹. Это слова Стендаля, и именно этот, ставший поистине легендарным флорентийский синдром¹⁰, заставит Исмана написать и другие страницы. Красота не прощает, будь она «лазурью небес» или «порождением ада», как в вопросе, которым задавался Бодлер, — увы, он так и не нашел ответа¹¹. Новости имеют обыкновение становиться историей. Всегда будут существовать факты, требующие освещения, и явления, поддающиеся анализу. Тем не менее они будут доступны лишь тем, кто, как и автор, будет обладать особым зрением, чтобы видеть, и страстью, чтобы не сойти с пути.

⁷ Речь идет о картине «Мона Лиза».

⁸ Скудо — итальянская серебряная монета стоимостью в 5 лир.

⁹ Стендаль Ф. «Рим, Неаполь и Флоренция». СПб.: Азбука, 2020. (Пер. Н. Я. Рыковой)

¹⁰ Синдром Стендаля, или флорентийский синдром, — психическая реакция человеческого организма, которая характеризуется частым сердцебиением, головокружением и галлюцинациями, вызванными вследствие стресса от эстетических переживаний.

¹¹ Речь идет о стихотворении «Гимн красоте», в первой строфе которого Бодлер пишет: «Скажи, откуда ты приходишь, Красота? / Твой взор — лазурь небес иль порождение ада?» (Пер. Эллиса)

Кражи и все, что с ними связано

Произведения искусства всегда были нарасхват в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова: в любые времена были те, кто забирал их в качестве военного трофея или в надежде заработать на них состояние. А иногда и вовсе из простой и непреодолимой жадности обладания. Этот порок стар, как мир, и, несомненно, широко распространен. Кто знает, на протяжении скольких лет это уже происходит? Возможно, кражи совершались всегда, с незапамятных времен. Возьмем, к примеру, Италию, где в 2019 году едва ли прошел хоть один день без грабежа, и речь идет не только об обычном воровстве: за 12 месяцев было сообщено о 345 кражах произведений искусства, тогда как семью годами ранее их число достигало 900. Картины, статуи, рукописи, древние книги, монеты, золоченые рамы, иконы, почитаемые реликвии, даже целые интерьеры и предметы мебели — список можно продолжать до бесконечности. Чаще всего кражи совершались из частных особняков, реже — из домов коллекционеров, которые знают, как защитить себя от подобного, еще реже — из музеев. Также довольно часто произведения искусства воруют из церквей, поскольку их слабо охраняют.

Если посмотрим на артефакты и археологию (на проводимых в Италии раскопках также зачастую совершаются кражи, но обычно воруют прямо из государственных недр; так, с 1909 года никому не разрешается копать даже на своем участке земли без официального разрешения), то обнаружим, что только на основании данных за последний год количество незаконно присвоенных предметов с каждым часом увеличивается на пять. В среднем один артефакт исчезает каждые десять минут, днем и ночью — впрочем, возможно, чаще по ночам. Все в той же Италии в первый год COVID-19 *carabinieri dell'arte* — арт-караби-

неры, особый и весьма уважаемый отдел, о котором мы отдельно поговорим в шестой главе, — в одиночку конфисковали почти 46 тысяч артефактов, обычно добытых в результате несанкционированных раскопок. Воровство — вечная головная боль культуры, заболевание, от которого нет ни лекарства, ни вакцины, поэтому иногда неясно, на что вообще можно надеяться.

Последнее известное нам расследование было проведено Торговой палатой Великобритании¹² несколько лет назад. Согласно ему оборот черного рынка искусства оценивается больше, чем в 6 млрд долларов и примерно в столько же миллиардов евро. По словам официального представителя ЮНЕСКО Эдуарда Планша, в 2017 году эта цифра увеличилась вдвое. По расчетам ТЕФАФ¹³ — одной из крупнейших ярмарок произведений искусства в Европе, которая проходит в городе Маастрихт в Нидерландах, — эти цифры составляют 10% легального оборота. Согласно данным Принстонского университета (итальянские высшие учебные заведения такие исследования не проводят), из недр Апеннинского полуострова, большую часть территории которого занимает Италия, только между 1974 и 2006 годами было незаконно извлечено и украдено более 1,5 млн артефактов. Стоимость того, что арт-карабинерам удается отыскать за год, превышает €100 млн, а стоимость конфискованных подделок (здесь кражи ни при чем) составляет почти €180 млн.

Данные за 2020 год из-за множества ограничений, связанных с пандемией, представляют собой исключение и поэтому не учитываются. Тем не менее было арестовано 11 преступников (из них шестерых поймали с поличным) и задержано 1034 человека; было похищено 483 978 «антикварных, архивных предметов и книг», из них 17 503 были архелогическими находками, а 1547 оказались подделками. По различным оценкам, стоимость изъятых произведений искусства составила 33 млн евро, а подделок — солидные 415 млн: была восстановлена справедливость в отношении подлинности половины работ Модильяни, выставленных в Генуе¹⁴. За полвека Отряд карабинеров по охране культурного наследия вернул более 3 млн предметов их владельцам.

В базе данных Отряда карабинеров по охране культурного наследия содержится 1 285 704 произведения (более 800 000 с фотографиями), из которых 140 000 было вывезено за границу. Так, пока еще не были найдены 13 картин, украденных из Музея Изабеллы Стюарт Гарднер в Бостоне 18 марта 1990 года. Пожалуй, это одна из самых серьезных краж среди множества нераскрытых преступлений. В число похищенных полотен вхо-

¹² British Chambers of Commerce (BCC).

¹³ The European Fine Art Fair (TEFAF) — ежегодная ярмарка произведений искусства, которую устраивает Европейский фонд изобразительного искусства в Выставочном конференц-центре Маастрихта (Maastricht Exhibition & Conference Centre) в Нидерландах.

¹⁴ На ретроспективе Амедео Модильяни в Палаццо Дукале в Генуе была выставлена 21 картина художника. По мнению специалистов, лишь одна работа не была подделкой.

дят «Христос во время шторма на море Галилейском» — единственный морской пейзаж Рембрандта Харменса ван Рейна (1606–1669) и «Концерт» Яна Вермеера (1632–1675) — автора, написавшего не так уж и много картин: его кисти принадлежат 40 произведений. Негодяям было достаточно переодеться в полицейскую форму и постучать в заднюю дверь музея, сделав вид, будто они пришли для срочной проверки помещений.

Уже в течение некоторого времени «агенты 007» в области искусства держат в поле зрения картину Франса Хальса (1582–1666) «Два смеющихся мальчика с кружкой пива», достойную Нобелевской премии или «Оскара» за свое невезение: она была украдена трижды. Ее стоимость оценивается в \$17 млн, полотно находилось в музее Хофьи ван Арден в Лердаме — голландском городе с населением в 20 тыс. человек, который прежде был известен только своим сыром. Картину похищали в 1988 году, в 2011 году и 26 августа 2020 года. Возможно, в последнем случае преступникам даже помогли ограничения, связанные с COVID-19. Сигнализация сработала в 3:30 ночи, но к моменту прибытия полиции похитители уже скрылись с места преступления, сбежав через взломанную заднюю дверь. В первый раз картина была найдена через три года с момента пропажи, во второй — через полгода. В обоих случаях предпринимались тщетные попытки выбить из страховой компании сумму взноса на страхование картины. Будем надеяться, что и в этот раз полотно будет найдено.

Абсолютным лидером в этом соревновании стал «Портрет Якоба де Гейна III» (1632), также написанный Рембрандтом: с 1967 по 1983 год картина была украдена четыре раза из Далиджской картинной галереи в Лондоне, где она выставлялась на протяжении почти двух столетий. Возможно, похитителям не составило особого труда украсть полотно из-за его небольшого размера: примерно 30×25 см, чуть больше пяди с каждой стороны — значит, оно поместилось бы в крупный карман. В 1967 году портрет унесли вместе с 13 другими картинами, но похитителей поймали уже через неделю. Работу Рембрандта нашли в кустах, остальные же — под кладбищенской скамейкой. Во время второй кражи похититель, спрятав портрет между рубашкой и курткой, попытался скрыться на велосипеде, но его поймали. К багажнику была пристегнута картина, стоимость которой оценивается в £5 млн. Продать ее похититель не смог — настолько она известна. О третьей краже информации мало: картину нашли в такси; арестовали четырех преступников. В 1983 году группа похитителей вновь проникла в галерею, разбив стеклянную крышу. Полиция прибыла на место через три минуты, но было уже слишком поздно. Три года судьба картины оставалась под вопросом, пока ее не обнаружили в камере хранения на вокзале города Мюнстер в Германии. На английском языке этот случай назвали Takeaway Rembrandt — «Рембрандт на вынос».

Рембрандт Харменс ван Рейн.
«Христос во время шторма на море Галилейском» (1633).
Была украдена из бостонского Музея Изабеллы Стюарт Гарднер 18 марта 1990 года

Сегодня в Италии *carabinieri dell'arte* возвращают «домой» более половины похищенных предметов. Не всегда, к сожалению, украденные произведения искусства остаются прежними: так, например, археологическим предметам недостает контекста. Нам неизвестно, где и в каком положении они находились, что их окружало. Голоса прошлого умолкают: эти проводники древней культуры больше не связывают нас с ней.

Возможно, предметы роскоши стали банальными безделушками: они могли с одинаковым успехом происходить из Черветери, с Тайваня или из Латинской Америки. Неизвестно, кому они были нужны и в каких условиях их хранили. Так, мы навсегда утратили возможность провести фундаментальные исследования прошлого этих предметов, которые помогли бы раскрыть их подлинную сущность.

Итальянский историк искусства Чезаре Бранди объясняет: «Каждое произведение искусства изысканно относительно че-

Ян Вермеер.
«Концерт» (1666–
1667). Картина
была украдена из
бостонского Музея
Изабеллы Стюарт
Гарднер 18 марта
1990 года

го-либо» — оно имеет смысл только в том случае, если рассматривается в конкретном контексте и если сравнивается с другими произведениями, становясь частью определенной группы. Мы можем распознать прекрасное, потому что знаем, как выглядит безобразное; мы можем пытаться причислить произведение к одному или другому ряду, потому что понимаем, как выглядят другие его представители. Но те произведения, которые были грубо изъяты из своей среды, будь то недра земли, гробницы или даже просто коллекции музеев и другие места, где они хранились и выставлялись, остаются изолированными: они больше не могут быть родственными чему-либо — разве что самим себе.

Остаются монады¹⁵: остатки уничтоженных похитителями миров, которых больше не существует; фрагменты, взятые из целого, подвергшиеся абсолютной культурной кастрации; плод преступлений против истории, знаний и местности, против тех, кто ими владел, и всего общества, против каждого из нас. Несмотря на это, сегодня по законам Италии подобные эпизоды

¹⁵ Монады (от греч. monas, monados — единица, единое) — неделимое, несоставное единство, начало бытия.

Франц Халс. «Два смеющихся мальчика с кружкой пива» (1626). Была украдена три раза из расположенного в Лердаме музея Хофья ван Арден в 1988, 2011 и 2020 годах

Рембрандт Харменс ван Рейн. «Портрет Якоба де Гейна III» (1632). Была украдена четыре раза из лондонской Далиджской картинной галереи в течение 1967–1983 годов

причисляются в лучшем случае к категории мелких правонарушений, даже если кражи произведений искусства и проведение несанкционированных раскопок — четвертый по доходности вид черного рынка в мире после рынка оружия, наркотиков и подделок (по данным Венского международного центра).

Если пройти путь от первого до последнего покупателя, можно заметить, что на нелегальном обороте произведений искусства зарабатывают даже больше, чем на обороте наркотиков: стоимость произведений искусства вырастает сильнее. Согласно XVI Докладу Ассоциации «Антигона» (2020), 32% заключенных в Италии — почти одна треть (при этом средний показатель в Европе — 18%) — находятся в тюрьме из-за нарушений законов, касающихся наркотиков. Но ни один человек, абсолютно никто, не сидит за решеткой за украденную картину или проведение несанкционированных раскопок. Французский писатель-моралист Жан де Лабрюйер в 1688 году отметил: «Красивые вещи становятся менее красивыми, когда находятся не на своем месте».

Искусство действительно нужно всем. Практика ведения дел о краже произведений искусства подсказывает потенциальному похитителю, что он мало чем рискует. К примеру, человек подвергает свою свободу большей опасности, если его ловят на краже пары джинсов в магазине или на проникновении в чужой дом, а не на попытке вынести что-то из гробницы или музея. Китайский философ Чжуан-цзы примерно в 300 году до н. э. писал: «Укравшего поясную пряжку тащат на плаху, укравший же

царство восседает на троне»¹⁶. Расхититель гробниц совершает преступление, сопоставимое с убийством, — такое сравнение не кажется некорректным, ведь жертвами становятся прошлое и история, — только последующее наказание будет не таким уж и серьезным. Вот если бы он украл курицу...

На краже произведений искусства действительно можно неплохо заработать. «Образ “Рождество Христово” — излюбленная добыча тех, кто крадет из церквей и ризниц, поскольку одно произведение искусства можно превратить в пять: так, одно изображение будет с Мадонной, другое — с Младенцем, третье — с Иосифом, еще парочка — с ослом и волком», — шутиливо отметил итальянский историк искусства Джулио Карло Арган в конце жизни. Иногда, чтобы сделать картину менее узнаваемой — так ее легче продать на черном рынке, — ей придумывают иную историю создания или изменяют некоторые характерные черты, что только сильнее уродует произведение. Так к одному преступлению присоединяется другое. Артефакты, обнаруженные целыми, хладнокровно разбивают на множество частей, чтобы облегчить транспортировку и/или продать каждую по отдельности, — клиент уже сам сможет все собрать. Ясное дело, что каждый следующий фрагмент стоит дороже предыдущего. Подобные случаи вполне реальны, что подтверждают свидетельства, которые мы обязательно рассмотрим позже.

Мир «похитителей красоты» весьма противоречив и сложен. Кроме того, в нем замешаны ужасающие виды организованной преступности. Не исключено, что во время краж случались и убийства. Есть те, кто воруют с целью получить выкуп. Половина похищенных произведений искусства со временем возвращается «домой», но некоторые преступления остаются нераскрытыми. Так, исчезло бесчисленное количество шедевров: завладев ими однажды, беглецы могут скрываться десятилетиями. В Италии даже появился специальный — первый в мире — отдел полиции, в число сотрудников которого входят лучшие специалисты, неустанно выслеживающие похитителей произведений искусства (их работа заслуживает отдельной главы). Они ищут самые разнообразные предметы: керамику, картины, статуи, инкунабулы¹⁷, папирусы, книги, рукописи с иллюстрациями, манускрипты, антикварную мебель.

¹⁶ Цитируется по изданию: Чжуан-цзы, Ле-цзы. Пер. В. В. Маякина. М.: Мысль, 1995.

¹⁷ Инкунабулы — книги, которые издавались в Европе от начала книгопечатания и до начала 1501 г. Это крайне редкие издания: их тираж обычно составляет от 100 до 300 экземпляров.